

Услышав ответ Су Сэньюя, Е Хуайсэнь слегка прищурился. В его нежных персиковых глазах затаился глубокий смысл:

— Если ты не примешь их, я буду чувствовать себя виноватым, так что будь послушным и возьми деньги.

Су Сэньюй заметил, что взгляд Е Хуайсэня словно обжигал его, как у дикого зверя, готового в любую секунду броситься в атаку. В этом взгляде сквозила такая агрессия, будто хищник собирался проглотить его целиком.

Е Хуайсэнь тихо кашлянул, неспешно отвел глаза от Су Сэньюя и, небрежно взяв со стола бокал с вином, слегка покачал его, вдыхая аромат напитка. Каждое его движение источало мощную, густую мужскую энергию. И хотя уголки его губ по-прежнему были тронуты мягкой, учтивой улыбкой, это не могло скрыть исходящих от него сигналов опасности, от которых, казалось, никто не осмелился бы подойти слишком близко.

Су Сэньюй сглотнул слюну, мысленно приказывая себе сохранять спокойствие. Как бы ни был хорош и статен Е Хуайсэнь, он не был тем, на кого Су Сэньюй мог бы претендовать. В конце концов, он прекрасно осознавал пропасть между ними: Е Хуайсэнь был слишком выдающимся, слишком ослепительным, словно самая яркая звезда в ночном небе. А сам он — всего лишь крошечная пылинка. Разве мог он стоять рядом с таким человеком?

— Тогда я... приму их, — Су Сэньюй протянул руку и взял черную карту из пальцев Е Хуайсэня, испытывая противоречивые чувства.

— Вот и хорошо, — спокойно ответил Е Хуайсэнь. — Как твой парень, я обязан заботиться о твоей жизни, так что завтра же возвращайся в университет. Остальное тебя не должно волновать, всё остальное я беру на себя.

Лицо Су Сэньюя мгновенно вспыхнуло. Хотя он знал, что статус парня — лишь фикция, сердце невольно забилось быстрее, а дышать стало трудно, стоило Е Хуайсэню лично подтвердить это.

Е Хуайсэнь прищурился, с интересом разглядывая застенчивого ягненка, и уголки его губ приподнялись.

— Господин Е, — Су Сэньюй стиснул зубы, набрался храбрости и поднял взгляд на Е Хуайсэня. Его глаза сияли. — Я...

Договорить он не успел — его прервал телефонный звонок. Е Хуайсэнь достал телефон, нажал кнопку сброса и посмотрел на Су Сэньюя:

— Что ты хотел сказать?

— Можно мне не называть вас господином Е? Можно называть вас Хуайсэнем? — осторожно

спросил Су Сэньюй. Его щеки покраснелись, напоминая спелые яблоки, так и манящие их сорвать.

— Конечно можно. Я не буду против, даже если ты будешь называть меня мужем, — поддразнил его Е Хуайсэнь. Увидев изумленное выражение лица маленького ягненка, он не смог удержаться от злой шутки.

Су Сэньюй моргнул, глядя на него своими большими черными глазами:

— Муж...

Он растянул окончание, и голос его прозвучал так мягко и нежно, что тело Е Хуайсэня внезапно напряглось. Странное чувство охватило его изнутри: этот мягкий ягненок, называющий его мужем, был до невозможности милым. Адамово яблоко Е Хуайсэня дернулось. Он вдруг понял, что его, кажется, только что соблазнили.

Мелодичный звонок телефона зазвучал снова, разрушая двусмысленную атмосферу. Е Хуайсэнь вытащил аппарат, мельком взглянул на номер и, нахмурившись, сбросил вызов.

Су Сэньюй в недоумении поднял голову и увидел, что лицо Е Хуайсэня, только что такое мягкое, стало ледяным. От него исходила такая яростная аура, что по спине пробежал холодок.

— Прости, — Е Хуайсэнь взял себя в руки, подавляя внезапно нахлынувший гнев. — Это звонил отец Линь Лань. Он крайне неприятный человек, любит кичиться своим возрастом и давить на окружающих, пользуясь статусом старшего. Сэньюй, этот старый хрыч обязательно придет к тебе. Что бы он ни говорил — считай, что это пустой звук. Не верь ему и не слушай, — с нажимом добавил он, сжимая в руке бокал.

— Хорошо, — послушно кивнул Су Сэньюй. Он верил только словам Е Хуайсэня и верил, что тот сможет его защитить.

Е Хуайсэнь отвез Су Сэньюя домой, а затем направился к себе. Едва переступив порог, он увидел ослиную физиономию отца Линь Лань.

— О, господин Е вернулся? — язвительно бросил Линь Хай.

— Господин Линь, по какому вопросу? — Е Хуайсэнь лениво опустился на диван и, небрежно попивая чай, даже не взглянул на гостя.

Веко Линь Хая дернулось. Он рассчитывал использовать свой авторитет, чтобы подавить Е Хуайсэня, но наткнулся на глухую стену.

— Хм, по какому вопросу? У тебя еще хватает наглости спрашивать?! — Линь Хай с силой

ударил по столу. — Я тебя спрашиваю! Какая муха тебя укусила, что ты решил отвергнуть мою дочь?

Е Хуайсэнь усмехнулся, неспешно поправляя галстук, и ответил равнодушным тоном:

— Кто установил правило, что я обязан на ней жениться? Мне нравятся чистые люди, а твоя дочь не соответствует этому стандарту.

— Что ты имеешь в виду? — глаза Линь Хая округлились. — Что значит не соответствует? Что ты несешь?!

— Ровно то, что я сказал.

В комнату вышла мать Е Хуайсэня и холодно взглянула на Линь Хая:

— Мне напомнить, как твоя дочь развлекалась за границей? Хочешь, чтобы я швырнула эти фотографии тебе в лицо?

— Ты! Ты несешь чепуху! — лицо Линь Хая залилось краской.

— У меня есть доказательства, и скоро я пришлю их тебе. Даже если бы мой сын не увлекся той женщиной, Чу Цяо, эта помолвка была бы расторгнута. Нам в семье Е не нужна невестка, ведущая разгульный образ жизни.

Сказав это, мать Е Хуайсэня развернулась и поднялась вверх — она терпеть не могла это лицемерное лицо Линь Хая.

— Ты! Ты! — Линь Хай в ярости тыкал в нее пальцем, а затем, не найдя слов, закричал на Е Хуайсэня: — Ты еще пожалеешь! Ты дождешься у меня!

Линь Хай ушел, продолжая изрыгать проклятия. Е Хуайсэнь приподнял бровь: вот это мама, молодец!

Раз уж сказал — надо делать. Е Хуайсэнь специально попросил систему подобрать самые шокирующие кадры, упаковал их в папку и велел помощнику доставить их Линь Хаю точно в тот момент, когда вся семья Линь будет обедать.

Этот удар оказался сокрушительным. Жена Линь Хая, увидев фотографии, чуть не захлебнулась кровью от ярости и тут же упала в обморок.

— Бах!

Линь Хай в гневе швырнул палочки на стол:

— Семья Е зашла слишком далеко!

На снимках Линь Лань лежала в гостиничном номере в откровенном белье, окруженная четырьмя обнаженными здоровяками. Белые пятна на ее теле не оставляли сомнений в том, что там происходило.

Линь Лань сжала кулаки, ее лицо стало багровым от ярости, и она разорвала фотографии в клочья.

Е Хуайсэнь, когда-то я лишь пару раз подсыпала тебе снадобье, из-за чего ты чуть не лишился мужской силы, да сказала пару слов твоему парню — и ты посмел так со мной поступить? Жди, мы с тобой теперь кровные враги!

— Папа, я все равно выйду за Е Хуайсэня. Я заставлю его на коленях молить меня о свадьбе, — Линь Лань злобно уставилась на обрывки снимков, и ее оскал выглядел пугающе.

— Е Хуайсэнь слишком хитер, он не женится на тебе, — Линь Хай покачал головой. Его дочь обычно казалась умной, но в критические моменты всегда теряла голову и совершала такие глупости.

— А если я сделаю так, что дело будет сделано, и забеременею? — в глазах Линь Лань блеснул ядовитый огонек. Она, не боясь последствий, приблизилась к уху отца и прошептала несколько слов.

— Хорошо, — Линь Хай удовлетворенно погладил дочь по голове. — Действуй. Посмотрим, посмеет ли Е Хуайсэнь не жениться на тебе, когда родится мой внук.

<http://bllate.org/book/20371/2037796>